

Анастасия Вкусная

**Столичный принц
для молодой мамы**

УДК 82-3
ББК 84-4
В56

Вкусная А.

В56 Столичный принц для молодой мамы / Анастасия Вкусная. – М.: Литнет, 2026. – 256 с.

ISBN 978-5-521-93592-5

Елена Родионова – молодая мама в непростой жизненной ситуации. Маленькая дочь, ответственная работа и абсолютно безответственный муж. Проблемы, кажется, так и сыплются на нее. Вот и новый исполнительный директор из головного офиса приехал в очень неподходящий момент. Неужели ее карьере конец только потому, что маленький ребенок и пунктуальность плохо совместимы?

Денис Ряднов – балагур и повеса в повседневной жизни, на работе жесткий профессионал с замашками тирана. Ему поручили вытянуть очередной филиал из финансовой ямы, и он сделает это во что бы то ни стало! Эта командировка станет последней, пора прощаться с постоянными разъездами, а потом и с холостяцкой жизнью. Почему же в этой поездке все идет наперекосяк с первого дня?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93592-5

© Литнет, 2026

© Вкусная А., 2026

1

Лена

Рабочий день закончился еще полчаса назад. Офис опустел, слышны лишь звуки уборки где-то в коридоре. Компьютер шумит удивительно громко в этой гулкой вечерней тишине. Совсем недавно Денис Витальевич прошел мимо прозрачной двери кабинета, как и всегда, даже не повернув голову в мою сторону. Но я знаю, что он будет ждать на парковке. Столько, сколько потребуется. Как и много раз до этого все эти три месяца.

Сегодня я намеренно тяну время и не желаю вставать из-за стола, выдумав сто и одно важное дело для вечера среды. Конечно, он в это не поверит, ведь совещание было вчера, а встреча с подрядчиками только в понедельник. Но и разоблачать меня не станет. Как и обычно, отнесется спокойно и с пониманием. Хотя, сегодня все же особенный вечер.

Хватит! Отодвигаю документы и выключаю компьютер. Я ведь сама хочу этого, так к чему тянуть? В конце концов, могу просто попросить подбросить до остановки. Беру сумку и иду в туалет. Медленно, оглядывая себя в пластиковых отражениях офисных перегородок и дверей. Наконец, запираюсь и замираю среди кафеля и зеркал. Опускаю ладони на мойку, выдыхаю, пристально рассматриваю себя в огромном зеркале в тяжелой золоченой раме. Эта комната такая пафосная; как бы говорит посетителям, что они попали в преуспевающую компанию и должны испытывать по этому поводу исключительно позитивные эмоции. Лично для меня, это справедливо – я горжусь своей работой. Не только тем, что устроилась сюда когда-то, но и тем, что смогла сохранить за собой рабочее место, несмотря на полтора года декрета. Хотя желающих на мою невысокую руководящую должность, уверена, было немало.

Достаю из сумки салфетки и кружевное белье. Наверное, не лучшая идея переодеваться здесь, но вдруг другой возможности Денис мне не предоставит. Почему-то ужасно хочется быть привлекательной для мужчины, который и так ясно дал понять, что желанна. Кое-как переодеваюсь, опыта у меня в подобном маловато. Затем выуживаю пухлую косметичку и подправляю дневной макияж до вечернего. Кардиган просто снимаю и остаюсь в платье с открытыми плечами и приличным декольте. Оно обычное, черное, но красиво облегает фигуру и подчеркивает достоинства. А недостатков, по словам будущего любовника, у меня нет.

Еще раз внимательно вглядываюсь в отражение. Кого я вижу в зеркале? Грамотного специалиста крупной компании? Нет, только не сегодня. Сейчас я вижу женщину, собирающуюся впервые изменить мужу. С собственным руководителем. Да уж... Хочется расплакаться и сбежать через запасной выход, но... Я все решила, нельзя жить дальше, забывая о себе, поставив крест на личной жизни. Я и так очень и очень многое делаю для семьи и особенно для дочери. Нет, мне даже оправдания не нужны.

Решительно распахиваю дверь туалета, едва не сбив уборщицу с ног. Поспешно извиняюсь и почти бегу к лифту. Каблуки гулко и зловеще стучат по плитке, будто призывая одуматься. Мотаю головой, отгоняя дурные мысли. Чем мне грозит эта интрижка? Повышением? Увеличением зарплаты? Вполне возможно. Узнает Костя? Можно подумать, ему не все равно...

Выхожу на крыльцо и понимаю, что начался дождь. Мелкий, противный, осенний. Такой же тоскливый, как моя жизнь последние пару лет. Зажмуриваюсь, отгораживаясь от непрошенных воспоминаний. Сбегаю по ступенькам и заворачиваю за угол. На рабочей парковке только одна машина, и я облегченно выдыхаю. Каждый раз боюсь, что нас застанут в такое время, когда будет довольно сложно объяснить, что мы двое вообще здесь делаем. Впрочем, с Дениса никто никаких объяснений и не потребует, а вот мне начнут

шипеть в спину. Обстановка у нас в коллективе и так не радужная. И холостой директор из московского офиса – одна из причин обострения старых конфликтов между сотрудницами, да и новых с момента его приезда появилось немало. Никто ведь не знает, что он «не может думать больше ни о ком с тех пор, как увидел меня». Довольно точная цитата. Единственное, что отложилось у меня в голове после нашего объяснения неделю назад. Не знаю, как так вышло. Началось все с ужина, а закончилось признаниями. Хотя по большому счету ничто из сказанного для нас двоих уже не было такой уж тайной. По крайней мере, я точно не считала, что он таскает меня на все переговоры из-за моей исключительной профессиональной полезности. А что он думает о моем отношении к нему – не знаю. Но я исправно беру хорошие премиальные без всяких намеков на рабочие подвиги. Может, считает теперь, что обязана ему. А я не могла не брать... Дочь растет, деньги нужны постоянно. Моей зарплаты едва хватает на все, а чаще всего не хватает. А муж... Ну а что муж? У него дорогая машина, хорошая работа, которая требует держать себя постоянно в тонусе, по его словам. Мама его очень любит отдыхать в хороших санаториях, в этом году и вовсе попросила за границу ее на неделю отправить. Друзья опять же... То футбол, то хоккей, а в спорт-барах бесплатно не наливают. Костя считает, что я должна быть благодарна за то, что мы живем в его квартире. Но я уже не помню, когда он последний раз давал деньги хотя бы на оплату коммуналки. Вот так и вышло, что все дыры в моем бюджете латает не муж, а исполнительный директор. И с дочкой прекрасно ладит, Алиска Дениса обожает. Наверняка бы постоянно рассказывала о дяде Дэне папе, если бы видела последнего хоть иногда.

Снова запрещаю себе погружаться во все это и быстро иду к машине. Открываю дверцу и сажусь в теплый салон. Машина дорогая, красивая, комфортная. Смотрю на Дениса и пытаюсь расслабленно улыбнуться, но получается не очень. Он, видно, тоже

нервничает – неужели, командировочные приключения такая уж редкость для него? Допускаю мысль, что у него в каждом городе филиальной сети по любовнице, возможно, и не по одной.

– Все нормально? – Ряднов напряжен и вопрос задает вполне серьезно.

– Все хорошо, – снова улыбаюсь, не понимаю, что он хочет услышать.

– Лена, если ты не уверена... Не знаешь, как отказать... Переживаешь за мою реакцию или карьерные последствия для себя...

– Денис, – останавливаю его, пока он не зашел слишком далеко в своих предположениях, – ничего такого. Мне немного не по себе. Не каждый день я планирую изменить мужу. Но все нормально. Я хочу, правда.

Чудовищно стыдно снова говорить о таком. Секс – это просто секс, к чему столько слов?

– Сними кольцо.

Вскинула на Дениса глаза – сначала даже не поняла, о чем он. Я ведь давно ношу обручальное кольцо по привычке, а не как символ супружеских отношений. Потом нехотя стянула металлический ободок с пальца и убрала в сумку. Какие мы нежные, оказывается... Правда, выставление каких-либо условий мне не очень понравилось. Что дальше? Попросит изображать медсестру?

– Тебе не о чем переживать, супружеских отношений между нами давно нет.

– Я и не беспокоюсь вовсе. Иначе не полез бы к тебе.

Прозвучало слегка агрессивно. Не очень у нас романтическое свидание началось. Приуныла по этому поводу, иначе себе этот вечер представляла. Захотелось открыть дверь и выйти из машины. Я вроде трахаться пришла, мозговыноса мне и дома хватает. Видимся мы с Костей редко, но скандалим сильно. Хотелось интрижку без обязательств, чтобы снова почувствовать себя женщиной, а не мамой и кормильцем в одном флаконе.

– Извини, Денис. Наверное, ничего не получится...

Взялась за ручку двери, но Ряднов тут же накрыл мою руку своей.

– Не надо, Лен. Не уходи. Погорячился, прости.

Повернулась к нему, посмотрела в эти прозрачные голубые глаза.

– Все нормально. Я понимаю. Ты свободен, я – нет. Возможно, тебе непросто сейчас. Влезть в чужую семью – не очень почетно.

– Давай для начала поужинаем где-нибудь, успокоимся...

– Нет. Не хочу я ужинать. – Опустила глаза на собственные колени; а я так собиралась, дура! – Отвези меня до остановки, пожалуйста. Если тебе не сложно. Дождь...

Поняла, что сейчас расплачусь и отвернулась к окну. Денис включил дворники, машина тронулась. Запретила себе думать и анализировать, просто завтра сделаем вид, что ничего не произошло. Да и Алиска уже соскучилась, наверное. Она не очень любит оставаться у бабушки. Вероятно, потому что бабушке она не особо нужна. Так, Лена, все! Ты попробовала, у тебя не получилось. С мужчинами тебе всегда не везло, толпы поклонников не было. Правда, зачем Денису все эти проблемы с замужней любовницей, да еще и детной? Ради сомнительного удовольствия? Он себе и получше найдет – моложе, свободную, более ухоженную, в конце концов. Между работой, домашним хозяйством и ребенком я давно уже не мечта поэта, если честно. Да и разница в возрасте у нас совсем небольшая – не годится, чтобы терпеть все остальное. Почувствовала себя жалкой и отвергнутой. Не понимаю, как наша прошлая встреча могла убедить меня, что у нас что-то выйдет.

Остановились в каком-то дворе по пути к ближайшему проспекту. Денис положил руку на подголовник сидения и наклонился ко мне.

– Да, я тоже нервничаю, – интимно прошептал в ухо. – Только ты не о том подумала. Знаешь, мы, свободные мужчины, бываем такими голодными. Не хочу тебя разочаровать.

По его тону не очень поняла, шутит он или издевается. Или просто уговаривает меня. Повернула голову и практически уткну-

лась в его соблазнительные губы. Мы уже целовались однажды. Не на последней встрече, а после того самого ужина. Тогда как-то все само собой получилось – спонтанно, безумно, внезапно. До сих пор схожу с ума, когда вспоминаю. А потом как-то не сладились больше. Да и негде было, не в офисе же.

Денис медленно облизнул нижнюю губу, подхлестывая мой пульс. Как же хочется, чтобы прикоснулся.

– Лена, поехали ко мне. Останови, когда захочешь. Или не останавливай. Только не уходи вот так.

И вот теперь он поцеловал меня. Медленно, прочувствованно, тягуче. Лучшего приглашения и не надо было, но когда Денис отстранился, восстанавливая дыхание, поняла, что ждет ответа. Внимательно посмотрела в глаза с широкими зрачками, на чуть хищные губы, яркие после наших ласк. И у самой лицо горит и безумно хочется продолжения... Но я вдруг, как никогда прежде, ясно поняла – обратной дороги уже не будет. Для меня не будет. И честно, секс с боссом – не самый разумный выбор.

2

*Денис**4 месяца назад*

Командировка началась не лучшим образом. Странно, постоянно езжу и все не привыкну. Город крупный, лето только началось, филиал не такой уж запущенный – что еще нужно? Знаю, что, только вот признаться себе в этом боюсь. Надоела такая жизнь – хочется стабильности, чтобы кто-то ждал. Я ведь даже собаку не могу завести с такой работой. Хотя генеральный уже вроде и намекает, что хватит ездить. Сказал, найдет место потеплее в головном офисе. Ответил, что подумаю, а сам затосковал. Перестану уезжать из Москвы, а дома все так же пусто и одиноко будет. Нет, не то чтобы я постоянно страдал по этому поводу – свободная, разгульная жизнь чаще всего меня абсолютно устраивала. Особенно в плане женщин: хочешь – блондинка, хочешь – брюнетка, нужна рыжая – не проблема. С моей зарплатой в принципе можно быть и уродом, но и тут повезло – женщины считают меня вполне привлекательным. Поэтому с подружками на ночь проблем никогда не было. Но последнее время мысль о том, что устал возвращаться в пустую квартиру, тяготит все сильнее. Еще в самолете решил, что эта поездка станет последней. Вернусь домой и займусь охмурением какой-нибудь сексуальной студенточки. Разумеется, с прицелом, что учебу она забросит и засядет дома гладить рубашки, варить борщи и рожать детей. Не так уж мне все это и нужно, в общем-то. Со стиркой отлично справляется прачечная, борщ я не люблю. Да и супы ем крайне редко, предпочитаю стейки – ресторанов в Москве, к счастью, предостаточно. А дети... Ну пора уже наверное, под сорок все-таки. Жилье есть, возможность кормить, одевать, учить, развивать – тоже. Так чего тянуть? Студентки, они все примерно одинаковые.

Надо просто выбрать ту, которую захочется больше, чем однажды по пьяни после клуба. Кстати, таких связей у меня что-то давненько не было – старею, видимо.

Самарский филиал порадовал разнообразием красавиц, люблю работать в окружении женщин. Тем более, точно знаю, они будут наизнанку выворачиваться, лишь бы обратить на себя мое внимание. А чем этого можно добиться? Только отличными результатами работы, чтобы руководство с восхищением гладило меня по шерсти.

В мой первый рабочий день здесь произошло одно недоразумение – на совещание не явилась начальник отдела аналитики. Что-то там с ребенком, какие-то семейные проблемы – даже вникать не стал. Велел вызвать со всеми отчетами, как только появится. И она появилась, сразу же после обеда. Елена Родионова – глаза опущены, бледная, испуганная. Похоже, секретарь преувеличила степень моего раздражения по поводу ее прогула.

– Добрый день, Денис Витальевич. Вызывали? Я принесла все отчеты, которые вы просили.

Проговорила едва слышно, а глаза не поднимает, смотрит в пол, в руках сжимая приличную стопку бумаг. Тяжело ей, наверное.

– Присаживайтесь, Елена Владимировна.

Кивнул ей на кресло напротив себя, а сам откинулся на спинку, разглядывая подчиненную. Ничего особенного – светлые волосы собраны в пучок, минимум косметики, летний брючный костюм невыразительного пастельного цвета, балетки и бесцветный лак. Слишком много женщин у меня было, некоторые вещи я выхватываю с одного взгляда. На безымянном пальце кольцо, замужем. Ну и ребенок, насколько я понял.

Женщина суетится около моего стола, раскладывая папки в нужном порядке. Делает это сосредоточенно и молча, будто боится ошибиться, перепутать. На меня все так же не смотрит, а вот я уже разглядел все, что хотел.